

Глава 212 Старый нищий.

Ученики Лу Чжоу были слегка удивлены тем, что Хуа Удао поклялся своей жизнью. Он был из секты Юнь, а Хуа Юэсин была из секты Ло. После того, как Юнь Тяньло основал свою секту, она со временем разделилась на секты Юнь, Тянь и Ло. Между ними была определенная вражда. Поскольку они происходили из одного рода, было естественно, что Хуа Удао выступил в ее защиту. Странность заключалась в том, что он поклялся своей жизнью ради человека, с которым встречался всего несколько раз в жизни.

— Старейшина Хуа, какие вас связывают отношения с Хуа Юэсин? — спросил Дуаньму Шэн. Судя по его вопросу, он считал подозрительным то, что они носят одну фамилию.

Хуа Удао покачал головой.

— У меня нет с ней никаких отношений... Пожалуйста, тщательно расследуйте этот вопрос, мастер Павильона!

Лу Чжоу погладил бороду и равнодушно произнес:

— Старейшина Хуа, у меня нет желания выяснять, что вас с ней связывает. Если Хуа Юэсин хочет присоединиться к Павильону Злого Неба... хорошо, я дам ей шанс...

Хуа Удао обрадовался. Однако, не успел он выразить свою благодарность, как Лу Чжоу продолжил:

— ...если она принесет мне головы всех трехлепестковых культиваторов и выше, осаждающих гору Золотой Двор. Если ей удастся это сделать, она сможет присоединиться к Павильону Злого Неба.

— ... — Хуа Удао был ошеломлен до потери речи. — Э... э... — Его лицо помрачнело.

Дуаньму Шэн фыркнул и произнес:

— Я знал, что вы не полностью лояльны... Если она не может сделать даже этого, как она может присоединиться к Павильону Злого Неба?

Все ученики были довольны словами своего учителя.

Даже если человек был исключительно талантлив и имел огромный потенциал в культивации, который мог помочь Павильону Злого Неба, все это не имело смысла, если он не мог убить даже одного врага. Павильон Злого Неба не мог позволить себе содержать бесполезных людей. Хуа Удао поклонился и произнес:

— Хорошо! Раз она хочет присоединиться к Павильону Злого Неба, она должна продемонстрировать свою решимость!

Лу Чжоу пренебрежительно махнул рукой.

Увидев это, Хуа Удао вышел из большого зала и направился к подножию горы.

— Где Восьмой? — спросил Лу Чжоу.

— Восьмой младший брат ремонтирует павильон. Я схожу за ним. — Дуаньму Шэн вышел из большого зала.

Через какое-то время Дуаньму Шэн привел Чжу Хунгуна в большой зал. Тот послушно встал на колени, поднял кулак и почтительно произнес:

— Приветствую вас, учитель. Да проживете вы еще тысячу осеней, да будет ваша жизнь безграничной!

«Бесстыдство этого парня поистине безгранично. Как он вообще додумался до этих слов?»

Лу Чжоу посмотрел на Чжу Хунгуна и негромко произнес:

— Как тебе в Павильоне Злого Неба?

Чжу Хунгун поспешно ответил:

— Учитель, ведь это мой дом. Само собой, я люблю его! Нет места лучше, чем Павильон Злого Неба. Я чувствую себя спокойно, живя здесь!

— Правда?

Чжу Хунгун повысил голос:

— В моих словах нет лжи. Я не смею лгать перед вами.

Дуаньму Шэн потерял дар речи, а Чжао Юэ покачала головой.

Лу Чжоу спокойно спросил:

— Как ты ладишь с остальными?

Чжу Хунгун был удивлен этим вопросом. «Что сегодня с учителем? Почему он спрашивает о моем самочувствии?» Он не чувствовал себя тронутым, наоборот, ему было неловко.

Наконец, Чжу Хунгун ответил:

— Третий и четвертый старшие братья хорошо заботятся обо мне... Пятая старшая сестра тоже разговаривает со мной, когда у нее есть время. Младшая... младшая сестра... — Он остановился на мгновение и поискал глазами малышку Юань'эр, однако нигде ее не нашел. Вспомнив ее свирепое выражение лица, он сглотнул и продолжил: — Младшая сестра нежна, как ягненок, и относится ко мне, как к родному.

Пожалуй, во всем Павильоне Злого Неба Чжу Хунгун был единственным, кто мог сказать подобные слова в адрес Юань'эр.

— Как ты ладишь с Седьмым? — снова спросил Лу Чжоу.

— Отлично! Мы прекрасно ладим... Седьмой всегда относился ко мне... Подождите, Седьмым? — Выражение лица Чжу Хунгуна изменилось, и он произнес: — Учитель, я... я неправильно расслышал. Я не имею ничего общего с седьмым старшим братом! — На последних словах его голос задрожал от страха.

Лу Чжоу произнес:

— Тогда скажи мне, как Седьмой узнал о моих передвижениях?

Лицо Чжу Хунгуна помрачнело.

— Источники информации Седьмого находятся во всех уголках Великого Яна. Конечно... он знает!

— Как ты думаешь, кто является его источником в Павильоне Злого Неба?

В этот момент все встало на свои места.

По правде говоря, Лу Чжоу находил это странным с тех пор, как прибыл в Аньян.

Сначала появился Юй Шанжун и подарил Юань'эр подарок. После него появился Юй Чжэнхай. Предоставленная Цзян Айцзянем информации практически доказывала, что за всем этим стоит Сы Уя. Если бы никто не снабжал Сы Уя информацией, он бы не узнал об этом.

Сы Уя специально подговорил Минши Иня вернуть Чжу Хунгуна в Павильон Злого Неба... Это была схема в схеме. Возможно, Сы Уя был единственным человеком, достаточно смелым, чтобы провернуть подобное.

— Восьмой младший брат... это был ты?! — Дуаньму Шэн подошел и взял его за воротник.

Чжу Хунгун был пухлым и весьма грузным человеком. Однако Дуаньму Шэн поднял его, словно тот был птенцом.

— Учитель... пожалуйста! Я могу все объяснить! Старший брат, пожалуйста, отпусти меня! — с покрасневшим лицом произнес Чжу Хунгун.

Дуаньму Шэн посмотрел на Лу Чжоу в поисках дальнейших указаний.

— Я бы хотел послушать, как ты собираешься все объяснить, — произнес Лу Чжоу.

Стук!

Дуаньму Шэн ослабил хватку, и Чжу Хунгун упал на пол. Однако он не посмел жаловаться. Он поспешно поднялся, встал на колени и произнес:

— Старший брат Уя... тьфу, то есть предатель! — Он дважды глубоко вдохнул, а затем продолжил: — Он поклялся, что не сделает ничего, что могло бы навредить Павильону Злого Неба. Он даже сказал, что поможет Павильону Злого Неба! Вот почему я случайно проболтался о вашем местонахождении, учитель.

— Он сказал тебе это, и ты поверил ему? — Дуаньму Шэн презрительно посмотрел на Чжу Хунгуна.

В большом зале воцарилась тишина. Атмосфера с каждой секундой становилась все более напряженной.

Чжу Хунгун попытался успокоиться, после чего серьезно произнес:

— Учитель, если говорить начистоту, когда я находился в Тигровом Хребте, седьмой старший брат был единственным, кто заботился обо мне... Это правда, что седьмой старший брат любит плести интриги, но он никогда не причинял вреда никому из своих. Первый и второй старшие братья тоже им восхищаются. — Закончив говорить, он опустил голову, не осмеливаясь даже громко дышать. Его сердце билось так сильно, что казалось, будто оно пытается вырваться из груди.

«Я труп. В лучшем случае, я буду изгнан из Павильона. В худшем случае я останусь

парализованным на всю жизнь.»

Лу Чжоу не спешил наказывать Чжу Хунгуна, так как тот сказал правду. Среди злодеев, кроме Е Тяньсинь, вступившей в сговор с культиваторами Праведного Пути, никто из них не действовал против Павильона Злого Неба. В мире культивации люди по-прежнему считали предателей членами Павильона Злого Неба. Для них это не имело никакого значения.

Хотя проступок Чжу Хунгуна был не настолько серьезным, чтобы за него полагалась смерть, Лу Чжоу не мог оставить его безнаказанным. «Я должен быть более суровым, когда наказываю этих злодеев.» Наконец, Лу Чжоу произнес:

— Отправьте его в Пещеру Размышлений... Он будет получать по пятьдесят ударов тростью каждый день. Запечатай его культивацию...

— Да, учитель. — Дуаньму Шэн сжал кулак.

Чжу Хунгун поклонился и произнес:

— Спасибо за милость, учитель!

Дуаньму Шэн потащил Чжу Хунгуна из большого зала.

Динь! Вы преподали урок Чжу Хунгуну. Награда: 200 очков заслуг.

С наказанием Чжу Хунгуна проблем не было, но Лу Чжоу нужно было придумать, как наказать оставшихся трех злодеев.

Через некоторое время Лу Чжоу медленно поднялся на ноги. Пришло время изучить Небесные Осколки. В этот момент в большой зал ворвалась малышка Юань'эр.

— Учитель!

— В чем дело? — озадаченно спросил Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр указала на нищего за пределами Павильона Злого Неба.

— Тот старый нищий упорно не желает уходить! Даже Хуа Юэсин ушла... Он хочет выпить глоток вина, несмотря ни на что.

Чжао Юэ была озадачена.

— Младшая сестра, гора Золотой Двор — это не то место, куда каждый может входить, когда ему заблагорассудится. Быстро прогони его!

— Я так и сделала! Но он снова вошел!

— Вошел? — недоверчиво переспросила Чжао Юэ.

— Он показался мне странным, поэтому я привела его сюда, чтобы он встретился с вами, учитель! — произнесла малышка Юань'эр.

Барьер горы Золотой Двор был создан при помощи уникальных формаций. Даже формации десяти великих сект Праведного Пути не могли сравниться с барьером горы Золотой Двор. Как старый нищий смог преодолеть барьер?

К этому вопросу нельзя было относиться легкомысленно.

Услышав об этом, Лу Чжоу спустился по ступеням с руками за спиной и покинул большой зал.

За пределами Павильона Злого Неба.

Старый нищий лежал на известняковом полу, лениво смотрел на солнце в небе и время от времени бормотал:

— Вина... хочу еще вина...

— Это он! — Малышка Юань'эр указала на лежащего на полу нищего.

Подойдя к нему на достаточно близкое расстояние, Лу Чжоу остановился и посмотрел на него.

Имя: Пань Литянь.

Раса: человек.

Культивационная база: нет.

Лу Чжоу задумался.

Когда Юньсань находился в секте Ясности, она подверглась нападению со стороны секты Преисподней. Глава секты Ясности, Мо Ци, и их элита, Юй Хунъи, были тяжело ранены. С большой вероятностью секта Ясности исчезнет из этого мира в ближайшем будущем. Ему

всегда было интересно, куда исчез Пань Литянь...

Таинственная элита секты Ясности, эксперт из одного поколения с Фань Сювэнем, исчез в одночасье. Никто не знал, куда он отправился. Лу Чжоу не ожидал, что этот человек появится в Павильоне Злого Неба.

Старый нищий, долгое время ожидавший снаружи, запричитал:

— Быстрее... быстрее... я весь день ждал вина...

— Эй, старый хрыч, смотри за своими словами, иначе я лично сброшу тебя с горы, — пригрозила малышка Юань'эр, поднимая свой Пояс Нирваны.

— Маленькая девочка, нехорошо... быть такой свирепой...

Юань'эр стиснула зубы от досады, снова услышав эти слова. Она уже собиралась начать действовать, когда Лу Чжоу поднял руку, останавливая ее.

— Принесите вина, — приказал он.

— Что?

Малышка Юань'эр и Чжао Юэ были ошеломлены.

«Учитель относится к неизвестному старому нищему с добротой?»

— Да, учитель... — Чжао Юэ слегка поклонилась и отправилась в северный павильон.

Через какое-то время она привела двух женщин-культураторов, несущих два кувшина с вином.

— Вино, вино, вино... — Нюх Пань Литяня был острым, как у собаки. Когда кувшины с вином приблизились к нему, он уловил запах алкоголя.

Чжао Юэ поставила кувшины рядом с Пань Литянем и почтительно удалилась.

Пань Литянь заметно приободрился. Прищуриль глаза, он с усмешкой произнес:

— Вы... вы хозяин Павильона Злого Неба?

Лу Чжоу ничего ему не ответил. Вместо этого он указал на кувшины с вином на земле и произнес:

— Это вино Павильона Злого Неба. Ему уже больше ста лет.

Глаза Пань Литяня расширились и засияли. Он поднял кувшин и понюхал его.

— Хорошее вино! Это хорошее вино!

— Не хочешь попробовать?

— Да, да... с удовольствием!

— Хорошо!

Лу Чжоу подошел ближе к Пань Литяню и произнес:

— Ты знал, что это Павильон Злого Неба, но все же осмелился вторгнуться сюда?

Пань Литянь откупорил кувшин с вином и сделал несколько глотков. На его лице появилось довольное выражение, и он произнес:

— Я знаю... но моя старая жизнь ничего не стоит. Мне... все равно...

«Ничего не стоит?» Лу Чжоу не стал его разоблачать. Вместо этого он с любопытством спросил:

— У тебя нет культивации, как ты преодолел барьер?

— Понятия не имею... я всего лишь обычный нищий! Я ничего не знаю ни о каких барьерах... — Пань Литянь прикинулся дурачком.

Лу Чжоу вздохнул и покачал головой.

— Величайшая элита секты Ясности... Не знаю, радоваться мне или нет, что ты так низко пал, — произнес он.